

— ...Я...

Откуда-то слышался голос, но он был такой приглушённый, словно она была под водой.

— ...лия...

Розалия вдруг почувствовала, как чья-то рука нежно и осторожно трясёт её тело.

— Розалия!

Она наконец-то начала приходить в сознание. Когда Розалия медленно открыла глаза, то увидела перед собой расплывчатое лицо герцога.

Морг, морг.

Когда она заморгала, то размытость стала исчезать, и в голове прояснилось. Лицо герцога тоже стало чётче. Когда Розалия смогла его разглядеть, то первое, что ей пришло в голову, было то, что его лицо на удивление очень эмоционально.

— Я не умерла?

«Или, может быть, дяденька тоже умер?»

Однако Розалия больше ничего не смогла сказать. Она почувствовала, как сильно у неё болит горло каждый раз, когда она издает какой-нибудь звук. Нет, не только горло, всё её тело ужасно болело.

— Что ты имеешь в виду под «умерла»? Не говори таких ужасных вещей.

Розалия смогла произнести единственное связное предложение, испытав ужасную боль, а герцог с лёгкостью ей ответил.

«Но я думала, что попала в загробный мир».

Она до сих пор хорошо помнила, как видела маленьких призраков. Розалия рассеянно уставилась в потолок, размышляя о тонкой разнице между снами и реальностью. Тем временем герцог что-то бормотал себе под нос.

— Но ты была без сознания четыре дня и я...

В его бормотании было много эмоций. Увидев, как измождённо выглядит Розалия, герцог не смог сдержать тяжелого вздоха. Он винил себя в том, что произошло, раздраженно потирая лицо.

— Я не должен был дарить тебе такую опасную вещь изначально. Нет, если бы я всё проверил, такого бы не случилось.

— Дяденька, со мной всё в порядке, — от каждого слова болело горло. Но Розалии было наплевать на боль, поэтому она продолжила с ним говорить. — И спасибо вам.

— ...

— Я никогда не праздновала день рождения, и меня никто не поздравлял с самого рождения. Если бы не вы, я бы такого никогда не испытала в своей жизни.

Она надела красивое платье и получила множество подарков. Возможно, некоторые люди смотрели на неё презрительным взглядом или с отвращением, но они не сравнятся с людьми из переулка. Для неё они были не более чем лающие псы. И даже несмотря на то, что всё закончилось хаосом, она смогла потанцевать и полетать в небе.

«Интересно, сколько раз что-то подобное будет происходить в моей жизни?»

— Самый большой подарок в моей жизни — встреча с дяденькой.

Розалия слегка улыбнулась. У неё болело не только горло, но и лицо. Поэтому, хотя ей и хотелось широко улыбнуться ему, она не смогла. Единственное, что смогла сделать Розалия, — слегка приподнять уголки губ.

На самом деле она очень беспокоилась, что, если посмотрит в зеркало, то увидит, что её лицо деформировалось.

«Что, если он посмотрит на мое лицо и ошибочно подумает, что я плохо себя чувствую?»

Однако ей повезло, что ничего подобного не произошло. Герцог Валенсия понял, что Розалия улыбается.

— А как там Джулиан? С ним всё в порядке?

Больше чем о своем лице и теле, она беспокоилась о нем. Голос Розалии немного дрожал, когда она спросила о его состоянии. Она всё ещё помнила, как он ужасно выглядел. Голос и выражение лица герцога Валенсии были довольно мрачными, когда он произнес его имя.

— Джулиан...

После слов герцога наступила долгая пауза. Чем дольше он молчал, тем сильнее переживала Розалия.

Прежде чем Розалия с Джулианом упали с пегаса, она мельком увидела, на каком расстоянии они были от земли. Судя по тому, что она увидела, они находились довольно высоко. Здравый смысл подсказывал, что ни один обычный человек не смог бы выжить, упав с такой высоты.

«Не может быть...»

Ей казалось, что сумасшедшее сердцебиение отдаётся во всем теле. В конце концов Розалия не выдержала напряжения и поспешно спросила:

— ...он умер?

— Нет, он жив.

— Так почему...

Кха, кха.

«Почему вы замолчали посреди предложения!»

У неё заболело горло, поэтому Розалия не смогла договорить, потому что начала кашлять. Герцог был застигнут врасплох. Он растерянно смотрел на неё.

— Врача, врача...

— Нет, сначала поговорим.

Розалия схватила герцога, который был на грани паники. Когда она громко кашлянула, у неё очень сильно заболела грудь, а не горло. Если бы Розалия была плаксой, то она бы точно уже каталась бы по кровати с криком: «Больно!». Но если она не услышит прямо сейчас, что с Джулианом, она просто начнет кричать: «Почему Джулиан!!!», катаясь по кровати.

Розалия спокойно схватила герцога за воротник и искренне обратилась к нему. Ей было трудно продолжать говорить, поэтому всё, что она могла сделать, — это широко раскрыть глаза.

— Он потерял много крови, когда мы нашли вас, но, к удивлению, у него не было никаких травм.

— Разве, кха, это не значит, что с ним всё в порядке?

— Обычно, когда люди падают с такой высоты, они умирают. Сломанная шея, сломанные кости и даже разорванные органы — это обычные случаи, — спокойно проговорил герцог Валенсия.

— Но этот ребёнок жив. На самом деле, с ним всё хорошо.

— ...

— В отличие от других проклятий, то, которым страдают в императорской семье, обычно время от времени обследуют, чтобы проверить, не ухудшилось ли проклятие после привыкания к хозяину. В этом случае оно обычно растёт.

— Обследуют?

— Если проклятие усилилось, то нам нужно найти способ как-то его замедлить. Вот почему мы искали что-то, что сможет это сделать.

— ...

— После того дня его жажда крови усилилась. А перерывы между ними стали короче. То же самое и с его припадками. Но тебе не о чем волноваться, если это касается Джулиана.

Если бы он потерял руку или ногу, то, вероятно, сошёл бы с ума. Это было бы хуже, чем умереть. Тем не менее, Розалия понимала, что текущая ситуация была такой же серьезной.

— ...жив, слава богу.

«Он жив».

Розалия стала переживать чуть меньше. Она не смогла сдержать вздоха облегчения.

— Я вызову врача. А ты оставайся в кровати и отдыхай.

— Даже если бы я захотела двигаться, я бы не смогла.

Даже если бы у неё не были изранены ноги, она бы всё равно не смогла ходить, потому что всё болело. Розалия слегка пошевелилась, глядя вслед удаляющемуся герцогу. Затем она обняла тряпичную куклу, которая лежала рядом с ней.

Напряжение в её теле ослабло. Всё, чего она хотела прямо сейчас, — это хорошенько отдохнуть.

Даже если Розалия просто немного шевелилась, все её тело пронзала боль. Это означало, что она вообще ничего не могла сделать. Врач сказал ей, что она скоро поправится, но не сказал конкретно, когда именно.

Розалии было восемь лет, она была в том возрасте, когда постоянно хотелось что-то делать. Проведя весь день в постели, она почувствовала, что дни стали длиннее, чем обычно.

«Блейк и Эдмонд уже давно вернулись в свои дома».

Ей сказали, что они попытались сбежать, когда услышали, что Розалия ранена. Они требовали позволить им увидеть её.

«Кажется, того пацан, который что-то сделал с пегасами звали Дониел. Или Дэниел? А-а-а. Джулиан застрял в своем флигеле, и мне теперь ужасно скучно».

Преступник, Дэниел, не смог выдержать давление. Он добровольно сдался полиции. Сообщалось, семья Фортнер спланировала это преступление. Они считали, что им нечего терять после инцидента на выставке, поэтому сделали что-то подобное.

Преступление было довольно смелым для обычной графской семьи. Кроме того, наркотик, который они использовали, нелегко было достать обычными путями, поэтому до сих пор пытались выяснить, не стоит ли за преступлением кто-то другой.

Однако всё это её совершенно не касалось. Потому что прямо сейчас Розалии было плохо и больно. Она даже не могла повернуться на своей кровати. Поэтому её монотонная ежедневная рутина состояла из того, что Розалия просто трогала тряпичную куклу. Пока что-то не постучало.

Тук, тук.

Что-то стучало в окно. Розалия лежала неподвижно, не обращая внимания на звук. Возможно, это просто ветер стучал в её окно. Однако вскоре донеслось еще одно «тук-тук». В конце концов, она не смогла устоять перед любопытством и раздвинула шторы.

— Цветок? Нет, птица?

Это была не просто простая птица, а механическая. Каждый раз, когда она двигалась, Розалия слышала лязг шестеренок, вращающихся внутри неё. Глаза девочки медленно переместились на прозрачный цветок в её клюве. Он был довольно таинственный и красивым. Поскольку её внимание привлек цветок, только позже Розалия поняла, что к лапке птицы было привязано письмо.

«Я слышала, что аристократы обмениваются письмами с помощью таких механизмов. Похоже, это правда. Но разве кто-то мог отправить мне письмо?»

Никто не мог отправить ей письмо или цветок. Но поскольку ей было очень скучно, Розалия позволила своему любопытству взять верх и потянулась к птице. Та оставалась неподвижной, не сопротивляясь ей.

«Если это письмо, то получатель, должно быть, ждет его. Я должна выяснить, для кого оно. Я просто открою его, чтобы вернуть настоящему владельцу».

Розалия оправдывалась сама перед собой, но всё равно чувствовала угрызения совести. Ей казалось, что она борется с самой собой за то, что делает. После последних уговоров совести, Розалия наконец-то открыла письмо.

«Ро...за...ли... А? Разве это не моё имя?»

Оказалось, что Розалии не нужно было смотреть вполглаза, борясь с угрызениями совести, потому что письмо с самого начала предназначалось ей.

«Дорогая Розалия,

Я слышал, что ты наконец-то очнулась, поэтому посылаю тебе письмо. Я хотел бы навестить тебя лично, но не думаю, что смогу это сделать, так как со мной приключилось кое-что неприятное. Ты же не возражаешь, если я навещу тебя таким образом, правда? Прости, если тебе покажется это неприятным и хлопотным. Тебе не нужно мне отвечать».

Почерк был аккуратным и ровным. Розалия чувствовала его дружелюбный тон, хотя это было всего лишь письмо. Она продолжила его читать.

«И этот цветок — мой подарок тебе. Спасибо тебе за то, что ты стала частью семьи Валенсия. В

следующий раз я отправлю тебе голубую розу, которая напоминает твои глаза.

P.S. Тебе нужно просто завести эту птичку, и она вернётся обратно».

Хотя отправитель не написал своего имени, Розалия могла сказать кто это, прочитав первое предложение. Это был Джулиан.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1609861>